

— Ух ты, — усмехнулся я, а у самого в груди что-то непроизвольно свернулось. — Вот так сюрприз.

— Пожалуйста, давай не сейчас, — мне казалось, что она ругается, но нет, в голосе девушки прозвучала мольба. — Обещаю, я всё объясню, но позже. Просто... Адриан сильный маг. К тому же довольно злопамятный. Я не хочу, чтобы из-за вашей ссоры у моих родителей возникли проблемы.

— А они могут появиться? — удивился я. — Думаешь, что он разозлится на них из-за меня?

— Он может, слишком темпераментный...

— Бойцы, приготовиться! — перебил её властный голос Годунова. Видимо, наша беседа начала привлекать к себе много ненужного внимания.

— Ладно, постараюсь сильно его не калечить, — миролюбиво улыбнулся я.

— Матвей... — протянула Клава, но я уже вышел на песок.

Нас разделяло около двадцати метров, но как только ректор дал отмашку, это расстояние резко сократилось. Адриан оказался близ меня за долю секунды и ударил воздушным копьём. Лишь в последний миг я успел увернуться, и наконечник распорол мой рукав.

Кувырок влево и ответная атака. Однако, когда из небольших лунок с водой вырвались ледяные пики, моего противника уже не было рядом. Он отпрыгнул назад, при этом перемахнув несколько метров, словно пушинка.

— Чего застыть, мальчик?! — крикнул он с тем же жутким акцентом, который прямо-таки резал по ушам. — Давай драться норма!

— Да пошёл ты, — процедил я сквозь зубы, но он, судя по всему, меня прекрасно услышал.

Через мгновение огромный воздушный серп разрезал песок, пролетев от хозяина в мою сторону. Если б я не отскочил, то стал бы «двойным» студентом. Среди зрителей слышались восхищённые и возмущённые крики. Кто-то радовался, что меня всё же покалечат, другие же были недовольны столь откровенным поведением моего противника. Я же не обращал на них внимания и сосредоточился на борьбе.

Адриану нравилось красоваться, потому и атаки были столь громоздкими. Это могло сыграть мне на руку, только если правильно ими воспользуюсь.

— Понты, понты, понты, — пробормотал я, смотря на противника и играя водяными нитями на

пальцах.

— Что? — он не сразу меня понял. — О чём ты?

Отлично, благодаря своей магии он прекрасно меня слышит. Клава говорила, что парнишка вспыльчив. Это тоже плюс, но уже для меня.

А через мгновение наследник рода разразился серией мощных атак, метя в меня. И снова на трибунах поднялся гул. Но к тому моменту я успел отскочить влево и махнуть рукой. Воздушная стихия постепенно подчинялась мне. Правда, я понимал, что до уровня этого парня мне далеко. И всё же мой удар был настолько лёгким, что он его попросту не заметил. Оттого и получил толчок в спину. Пошатнулся и оступился, угодив прямо в лунку с водой, чего я и добивался. Тут же приморозив его ногу, я ринулся вперёд.

По пути в душе разгоралась злость. Я специально распаял её, чтобы высвободить своего Пожирателя, иначе у меня не получалось. Думал о том, насколько хреновым он будет мужем, каким заносчивым ублюдком является... а ещё злился на Кокару.

Она воспользовалась мной! Завалила в постель, зная, что завтра встретится с женихом. Изменила и ему, и мне! Мне?!

Эта мысль резанула сильнее остальных, и я почувствовал боль в руке и на лице. Кожа слетела пеплом, а из ладони вырвался костяной коготь. Адриан Маунто вскинул руку, чтобы навести на меня воздушное копьё, но я разбил его одним лишь ударом, а затем навис над парнем, злобно оскалившись.

— Ра-а-а-а! — рыкнул прямо ему в лицо.

Адриан распахнул в испуге глаза и рухнул назад, не в силах освободиться даже ото льда, что до сих пор сковывал его стопу. Я направил на него коготь и злорадно прошипел:

— Ты погиб, Истинный.

— Стоп! — громоподобный голос Годунова заставил меня отступить. — Бой окончен!

— Но минуточку! — возле него вскочил толстячок и возмутился: — Мой сын не проиграл!

И хоть они находились довольно далеко, но я прекрасно их слышал. Вполне возможно, что на трибуне ректора стоит какое-то заклинание, позволяющее усиливать его голос. В таком случае главу Дома Маунто слышали все, кто находился на арене.

Что ж, ему же хуже.

— Бой завершён. Ваш сын упал, потеряв оружие, и не способен больше сражаться, что автоматически приравнивается к проигрышу, — спокойно проговорил Годунов. — Или мне приказать своему студенту довершить начатое и пожрать его магию? Поверьте, Волков вполне на это способен. Сами на него взгляните.

Пухляш с кислой миной повернул голову в мою сторону и скривился.

— Ладно, — наконец выдавил он, видимо, не ожидая столь быстрого позора родного сына. — Это был просто показательный бой. К тому же мы устали с дороги.

Ну да, ну да, учитывая, что вы либо летели на частном самолёте, либо просто телепортировались в наш городок.

Я усмехнулся и принял человеческий облик.

— Всё нормально? — протянул поверженному парню руку.

— Да! — вырвалось у него всё с тем же презрением, с которым он встретил меня в коридоре, и сам встал на ноги, разбив мой лёд тонким воздушным кинжалом. — Но бой не окончен!

Выкрикнув это, парень бросился на меня с тем же оружием, планируя ударить снизу вверх. Но это оказалось настолько предсказуемо, что мне хватило всего лишь шага в сторону, чтобы кинжал просвистел мимо. А потом я уже сам ударил его ладонью, планируя отправить в дальний полёт. Всего лишь направить те воздушные потоки, которыми более-менее научился управлять...

Вот только на удивление всем зрителям, да и мне самому, вместо воздуха из руки вырвалось яркое пламя. Хлопок оглушил всех вокруг и разбросал нас с Адрианом по сторонам, опалив при этом брови и волосы.

Я рухнул на горячий песок и прокатился по нему несколько метров. В ушах стоял шум, а перед глазамиплыли круги. Всё тело будто кипятком обдали. Правда, боль сходила на нет так же быстро, как и появилась.

— Волков! — властный голос Годунова заставил вздрогнуть.

Что, чёрт подери, произошло? Откуда у меня магия огня? Я ещё и второй-то стихией не научился нормально пользоваться, а здесь третья... нет, получается уже четвёртая. Есть ведь стихия Жизни. Одна на весь мир...

Меня грубо подхватили за плечи и поставили на ноги. Рядом стоял ректор, и по его лицу было видно, сколько усилий приходится приложить, чтобы не оторвать мне голову.

— Как это понимать, Волков?! — рыкнул он. — Стихия огня?! Почему сразу не доложил?!

— Не знаю, — пробормотал я, кое-как держа равновесие. Если б не чьи-то руки, я бы опять рухнул на песок. — Видимо, новое Пробуждение.

— Что? — опешил на мгновение ректор. После чего приложил раскрытую ладонь к моей груди, а через пару секунд на его лице появилась довольная улыбка. — Поздравляю, ты отныне треомаг. А теперь отдохни, выглядишь паршиво.

Его лёгкий щелбан, и я уже погрузился в пучину мрака.

Вокруг кружили чёрные твари. Лишних было так много, что казалось, они вскоре закроют весь небосклон. Но ничего подобного не происходило, ведь на каждый десяток тварей находился один мощный Истинный. Дуомаг, как минимум. А те, кто были послабее, объединялись в группы и так же атаковали наравне со своими учителями и наставниками.

Прорыв длился уже неделю. Огромные чёрные Трещины расплосовали голубое небо, превратив его в нечто жуткое. Монстры валились из них, словно осы из потревоженного улья. Люди бежали в страхе, ища защиты у магов. Но те и сами не знали, что им сделать. Единственное, на что они были способны — это уничтожать вновь и вновь вылезавших к ним чудищ.

Я склонился над молодой женщиной, в груди которой сквозила дыра. Её кровь залила пол, мои руки и одежду. Но каким-то невообразимым способом мне до сих пор удавалось поддерживать в ней жизнь. Рядом рыдала девчушка лет десяти. Я не знал, кто эти люди, но чувствовал, что в обеих есть магия.

Внезапно из-за угла выскочило мерзкое существо, лишь отдалённо напоминавшее человека. Увидев нас, оно взревело настолько жутко, что у меня волосы встали дыбом. От подобного рёва заложило уши. Но я не собирался сдаваться, ведь с такой раной мог справиться только маг Жизни. А я...

Мощный удар в спину. Адская боль от переломанных костей и рвущейся плоти. А через миг...

— Наконец-то ты очнулся, — раздался участливый женский голос. — Может, уже пропишешься здесь у меня? Будем чай пить, пасьянсы раскладывать по вечерам.

— С радостью, — выдохнул я, открыв глаза. Снова лазарет, снова пухленькая пожилая медсестра. Только на этот раз она отчего-то довольная. Неужто завхоз заглянул вечером? — И долго я здесь?

— Всего лишь пару часов, — как ни в чём не бывало, ответила она. — А что, хочешь остаться на ночь?

После чего сама же рассмеялась и отправилась куда-то в дальний угол лазарета. Я же приподнялся на локтях и осмотрел себя.

Никаких шрамов и ожогов. Вообще ничего, что напоминало бы о том взрыве, кроме... запустив руку в волосы, понял, что они значительно поредели.

— Обидка, — пробормотал я.

— В чём дело? — пухлая дамочка возникла рядом, словно привидение. — Оплакиваешь свою шевелюру? Не волнуйся, в других местах ничего не спалил, — она подмигнула и поставила на тумбу рядом два стакана: один с водой, второй с какой-то мутной жидкостью. — Выпей, да поскорее, тебя уже заждались.

— Кто? — выдохнул я и залпом осушил сперва гадость, а потом запил водой. — Ректор?

— Не только, — усмехнулась она. — Ты же сегодня опять устроил невесть что, поэтому к нам прибыла даже следователи по магическим делам.

— Боги, — выдохнул я и, зажмурившись, откинулся обратно на подушку. — За что мне это?

— Ты уникам, Волков, — женщина присела рядом и серьёзно посмотрела на меня. — Твои навыки могут спасти сотни тысяч жизней. Но, увы, чтобы этого добиться, тебе придётся прорваться через множество препятствий.

— Через тернии к звёздам, — пробормотал я.

— Именно так, мой дорогой, — она нежно погладила меня по остаткам волос, и я почувствовал нечто похожее на материнскую заботу, исходящую от этой дамочки. — Крепись, и станешь намного сильнее. Нам, Целителям, твои способности нужны позарез, как и множеству несчастных людей, — и тут же вскочила с места, будто забыла молоко на плите. — Ох, там же у тебя гости в коридоре.

— Да неужели? — усмехнулся я, уже понимая, кого там могу встретить. — А с ними можно поговорить?

— Конечно, конечно, — она метнулась к двери, открыла и к кому-то обратилась: — Заходите, но не больше десяти минут. Ему надо отлежаться, — после чего повернулась ко мне, улыбнулась и вышла.

В лазарет вошла вся моя команда, включая Брая и Айку. Они осторожно подошли, будто боялись, что их поспешность или громкие звуки причинят мне вред, и остановились у кушетки.

— Как ты? — первой обратилась Кокара, видимо, чувствуя вину за поединок.

— Жив, как видите, — ухмыльнулся я и присел на кровати. — А с вами что не так? Будто на похороны пришли.

— Ну-у-у, — неопределённо протянул Брай, встав на задние лапы и опёршись о матрас. — После вашего боя там такое началось, что Чупакабра даже мне кажется мелочью.

— В чём дело? — я напрягся. — Надеюсь, Адриан жив?

— Жив, — криво усмехнулась Светлова. — Но лучше б сдох на арене.

— Лена! — воскликнула Иволгина. — Ну нельзя же так! Он ранен!

— И бьёт себя мелким членом по лбу, доказывая, что он прав, — прорычал Брай.

— То есть меня в чём-то обвиняют, так? — я посмотрел в глаза Клаве. — В чём именно?

— В покушении на наследника Дома Маунто.

<http://tl.rulate.ru/book/80928/2472724>